

Старик принял молчание Ангора за понимание того, что вотчина не стоит и десяти центов, и поэтому прекратил попытки осложнять жизнь новому лорду.

Видя, что Ангор на самом деле ещё очень молод, он мягко сказал.

- Уже поздно. Ты можешь остановиться у меня, если не возражаешь - ты должен уехать на следующее утро.

Ангор, пытавшийся призвать на помощь систему, выпрямил шею.

- А где находится резиденция бывшего лорда?

- Последний Лорд вернулся в свой дом сразу же после того, как взглянул на это место. Он не строил ничего похожего на поместье.

Ответил старик.

- Очень хорошо.

Ангор вздохнул, удивляясь тому, как безответственно вёл себя его предшественник.

- Прощу прощения за беспокойство.

Именно на пути к дому старика Ангор узнал, что старик был мэром безымянного города, и что именно годы нападений ревенентов, а также войны привели этот маленький, но относительно процветающий город к его нынешнему состоянию.

Там было довольно много домов, но большинство из них остались обветшалыми после нескольких лет. Черепица на крыше время от времени отваливалась, и лисы или крысы вылезали из растущей внизу травы.

Уже сейчас похвально иметь одного жителя в одном из трёх домов.

На самом деле там было всего двадцать девять граждан, включая старика, который, по сути, наполовину стоял в своей могиле. Остальные были в основном пожилыми, женщинами или детьми. Молодые и способные люди либо бежали в пределах империи, когда у них ещё были силы, либо призывались в королевскую армию - в любом случае, они вряд ли вернулись бы.

Несмотря на то, что он был мэром, дом старика фактически ничем не отличался от других жителей, за исключением того, что его крыша была в основном неповрежденной, и те, кто был внутри, не должны были спать, купаясь в звездном свете.

- Дедушка, ты вернулся! Девушка, выглядевшая чуть старше самого Ангора, выбежала из дома, и вскоре её взгляд упал на Ангора, который шёл следом за стариком.

- А кто он такой?

- Вэла, он новый Лорд города. Следи за своими манерами.

Серьёзно сказал старик.

И девушка, и Ангор оценивали друг друга - и с точки зрения Ангора, если бы его собственную сестру можно было оценить в 8 баллов с точки зрения внешнего вида, девушка по имени Вэла была бы оценена примерно от 5 до 6.

Были романы о рыцарях, где появлялся персонаж "несравненно красивой крестьянской девушки", но было мало вероятности, что это действительно произойдёт в реальности.

На этой ноте было много дворян по всей империи, возвращающих власть, но редко кто будет щеголять этой властью только для того, чтобы уложить в постель какую-нибудь грязную, уродливую крестьянскую девушку... вместо этого, за исключением нескольких случайных отклонений, рождённых от кровосмесительных союзов, дворяне всегда будут брать красивых женщин в жёны на протяжении всех поколений, чтобы улучшать свои кровные линии. Поэтому большинство знати имело чопорный вид, даже если они не стояли выше толпы.

Поэтому, даже если Вэла не особенно привлекала взгляд Ангора, 5-6 баллов тоже было не так уж плохо.

- Я Ангор Фауст, но вы можете называть меня Лорд Ангор.

Он представился - будучи воспитан в дворянской среде, он не считал ничего плохого в том, что крестьяне обращаются к нему как к лорду.

- На ужин у меня ещё есть чёрный хлеб... Вэла, принеси его.

Сказал старик девушке, когда они вошли в дом.

- Но у нас мало еды, дедушка.

Девушка явно колебалась.

- Всё нормально. Лорд Ангор - наш сеньор - и мы должны выказывать ему своё уважение и доброту.

Твёрдо сказал старик.

Уверенная, что ей не удастся переубедить деда, она опустила голову и неохотно сняла с полки деревянный ящик.

Внутри лежали три грубые булочки размером с кулак, которые выглядели довольно грязными.

- Спасибо за вашу любезность, но я сам принёс немного еды.

Ангор вежливо отказался, едва взглянув на черный хлеб, который пах довольно кисло и из которого торчали какие-то зерновые скорлупки.

Вскоре молодая девушка радостно повела Ангора в гостевую комнату, где он должен был остановиться.

- Эта комната меньше, чем туалет у нас дома.

Ангор изучал грубую комнату и тихо ворчал, когда ложил свои вещи у стены после ухода девушки.

К счастью, он был самым младшим сыном в семье и с детства часто испытывал горе, развивая в себе сильную способность к адаптации. Вскоре он успокоился и снова начал пробовать призывать систему.

- В прошлый раз система была активирована из-за засады бандитов. Но я не могу просто взять и вытащить из ниоткуда бандита...

Пробормотал Ангор, почесывая свой затылок.

- Если я не ошибаюсь, должен быть какой-то способ открыть её даже при обычных обстоятельствах.

Тем не менее, Ангор всё ещё был смущён тем, как он должен вывести системный интерфейс.

- Сезам, откройся! Эй, выходи! Алохомора!

Он испробовал все команды, которые помнил из историй, а также каждое заклинание из своих знаний о магии (которую он не освоил), но ничего не произошло.

Действительно, если бы системная панель не предоставляла дополнительную услугу Джину-киллеру, которая спасла его от убийства бандитами, ангора сочла бы, что система Overlord или

что-то в этом роде на самом деле была его собственным воображением.

“Должно быть, я что-то упустил... что же это может быть?...”

Инстинктивно поглаживая подбородок, он глубоко задумался.

Именно в этот момент белый шар света внезапно со свистом вылетел к его слепой стороне. Он вытянул щупальце, которое прочно уперлось в его имя, прежде чем исчезнуть с очередным свистом.

Ангора вообще не чувствовала его присутствия. Вместо этого у него возникла внезапная идея, как будто некое божество подало ему знак, и текст на этой странице системы промелькнул перед его мысленным взором.

- О мастер игр, даруй нам новую жизнь... - невольно пробормотал он.

Вскоре, что прохладный игровой интерфейс появился перед ним еще раз!

- Успех! Так вот какая команда!”

Ангора радостно запрыгнула на кровать—это была его привычка, когда он был в восторге. Однако довольно разбитая деревянная кровать старого мэра не выдержала удара и с треском рухнула на пол, увлекая за собой ангору.

Он перекатился от боли, схватившись за затылок.

- Милорд, с вами все в порядке?- Спросила с беспокойством вела, которая еще не ложилась спать, когда услышала шум снаружи.

Даже если он был немного задет, его самолюбие как дворянина не могло вынести того, что его собственный подданный видит его в таком жалком состоянии.

Поэтому, сдерживая слезы и борясь с болью, он пробормотал одними губами.

- Я-я в порядке...

<http://tl.rulate.ru/book/36479/834071>